

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROSPECTS IN THE HIGHER EDUCATION

Алехин М.Ю., Абрамов А.В.

Alekhin M. Yu., Abramov A.V.

Цель исследования состоит в том, чтобы сформировать концептуальную характеристику государственно-частного партнерства как механизма трансформации сферы образовательных услуг.

Методологической основой исследования выступали труды отечественных и зарубежных ученых в области государственно-частных партнёрств и управления эффективностью образовательных услуг. Эмпирическая база исследования сформирована на основе результатов деятельности СПбГМТУ по подготовке кадров для судостроения.

Основные результаты исследования: определены причины «стагнации» сферы образовательных услуг; раскрыта роль государственно-частного партнерства как трансформационного механизма развития; охарактеризовано значение государственно-частного партнерства как части гибридного механизма финансирования сферы образовательных услуг.

The authors' research objective is creation of the conceptual characteristic of public-private partnership as the mechanism of transformation of educational services.

The methodological basis of the research is works of domestic and foreign researchers in the field of public-private partnerships and management of educational services efficiency. The empirical base of research is formed on the basis of results of activity of St. Petersburg State Marine Technical University training for shipbuilding.

The main results of research are: the reasons of educational services stagnation are defined; the public-private partnership role, as transformational mechanism of development is determined; the significance of public-private partnership as a part of a hybrid funding mechanism for the sphere of educational services is characterized.

Ключевые слова: компетенции, образование, государственно-частное партнерство, риски, инвестиции

Keywords: competences, education, public-private partnership, risks, investments

Введение

Актуальность исследования. В экономической публицистике XXI века широко используются такие понятия, как «информационная экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика» и т.п., претендующие на определение не только типа экономики, но и основного источника ее роста [2].

Не детализируя «яркой» сущности понятий, можно согласиться с тем, что при увеличении интеллектуальной составляющей в хозяйственной деятельности, знания и компетенции становятся одним из доминирующих факторов, определяющих преимущества производственных систем различного уровня.

Очевидно, что объемы информации удваиваются на протяжении профессиональной деятельности специалиста. Морально стареют его компетенции, и это естественно. Основные прикладные результаты в области техники, медицины, биологии, фармакологии получены за последние 50 лет. Абсолютное большинство научно-технических работников, подготовленных за всю историю человечества, получили свои дипломы после 2-й мировой войны. В этих условиях образовательная сфера представляется не только необходимым элементом воспроизводства интеллектуального капитала, но и определяющим фактором экономического роста [3]. Хотя, по мнению ряда экспертов, накопление богатства связано с материальными активами, а экономика знаний - это лишь следующая фаза индустриальной эпохи (или ее развитие).

Моральное старение компетенций как функция этапа развития экономики

Можно заметить, что система образования, равно как любая иная система, развивается в соответствии с некоторыми этапами жизненного цикла. Скорость прохождения этапов и сроки корректировки траектории развития осуществляются через «корректное» изменение институциональных условий. Например, система университетского образования США претерпела болезненные изменения после осознания наметившегося в конце 50-х годов отставания от аналогичной системы в СССР под воздействием эффекта «спутника».

В условиях конкретной социально-экономической среды и необходимости развития человеческого капитала взаимодействие между государством и бизнесом в сфере образования приобретает принципиально новые черты. С одной стороны, сфера образования не может быть полностью приватизирована ввиду социальной чувствительности этой сферы, а с другой - у государства нет эффективного механизма управления и достаточного финансирования, позволяющих обеспечивать рост качества подготовки специалистов, адекватных требованиям современного рынка труда. Для создания эффективной системы воспроизводства компетенций для народного хозяйства необходимо привлечь финансовые ресурсы собственно из того же хозяйства. Только потребитель сможет контролировать эффективность использования своих ресурсов. Но как количественно обосновать уровень инвестиций в знания, компетенции, которые будут использованы в отрасли?

Для обоснования необходимости привлечения частных инвестиций OECD «Организации экономического сотрудничества и развития» предлагает использовать систему индикаторов, в которой упоминаются, например [2]: доля высокотехнологичной продукции в объеме

промпроизводства; размер инвестиций в высшее образование и ОКР; программные продукты и т.п.; относительная численность занятых в сферах интеллектуальной деятельности; объем и структура венчурного капитала; усиление кооперации между фирмами, научно-исследовательскими организациями и университетами; доля высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных услуг (доля валовой добавленной стоимости отраслей высоких технологий ВВП). Последний показатель в развитых странах приближается к 10%. Индикативная система оценки может включать и иные показатели, косвенно связанные с результатами насыщения экономики компетенциями. Но это только фиксация состояния. Количественные зависимости между размером инвестиций в знания и экономическими результатами деятельности предприятия пока установлены.

К созданию рыночной системы воспроизводства компетенций специалиста

Если исходить из того, что без дополнительного финансирования существенно изменить набор компетенций выпускника невозможно, то для целей воспроизводства знаний следует решить задачу привлечения дополнительных ресурсов и создания системы управления этими финансами. Предварительно потребуется оценить затраты и результаты приращения экономики отрасли от роста компетенций. Вероятно, это можно количественно определить с помощью затратного и доходного подходов. Подобных рабочих методик оценки эффективности экономики знаний нет, но можно говорить о подходах к этим оценкам.

1. Определение затрат на воспроизводство и развитие «облака компетенций». Это реализация сметного подхода по учету затрат на подготовку специалиста для отрасли в рамках образовательных стандартов, нормативов и **дополнительных** запросов на компетенции от работодателей отрасли.
2. Оценка вклада по валовой добавленной стоимости отраслей, которые в основном, и потребляют новые знания. Это аналог сравнительного анализа развития отрасли (предприятия) в двух вариантах - «с проектом» и «без проекта».

Одной из задач, решение которой создаст условия для эффективного партнерства инвесторов, является создание благоприятного институционального фона и для управления процедурой перераспределения рисков между участниками. Образовательный процесс осуществляется на очень сложном институциональном фоне, в рамках которого реализуются интересы, как минимум, трех участников процесса образования: государства в лице Министерства (вуза, собственника, инвестора), студента (продукта) и отрасли (потребителя). Между каждым из партнеров по процессу существуют конфликты интересов [1].

1. Студент (специалист) – Потребитель.

Образовательным процессом следует управлять, стараясь, как это принято, оптимизировать его под потребности но кого? Потребителя компетенций или индивидуума, т.е. носителя компетенций. Здесь возникает конфликт между воспоминаниями о бесплатности получения носителей компетенций (специалистов) у одних и жизненными планами по использованию

собственных компетенций у других. В этом заключается одно из коренных противоречий, т.е. частное присвоение знаний и необходимость их общественного использования.

2. Второй конфликт интересов возникает между Министерством и потребителем «облака компетенций». Министерство владеет системой образовательных учреждений, ограничивает свободу корректировки образовательных стандартов и управления образованием, в том числе и через финансовые ограничения. Этому есть рациональное объяснение. Министерство решает социальную задачу предоставления образовательных услуг в **рамках** финансовых возможностей. Потребитель видит вуз как «кузницу кадров», выпускающую бесплатную продукцию требуемого качества для него «лично». Параметры этой продукции потребитель, как правило, описать не может.

Можно сделать **промежуточный** вывод, что оба конфликта связаны с недостаточностью финансовых ресурсов у всех партнеров. Значит, на первом этапе решения упомянутых конфликтов необходимо:

- 1) всем участникам процесса расстаться с иллюзиями о бесплатности образования. Инженерное образование будет дорожать, но оно является необходимым (может недостаточным) активом для воспроизводства и развития отрасли (предприятия);
- 2) согласиться с необходимостью создания мощной системы финансирования образования, которая должна совершенствоваться, становясь гибкой частью системы управления корректировкой компетенций, в соответствии с динамично изменяющимися условиями.

Государство, по понятным причинам, не желает резко менять законодательную среду организации высшего образования. Оно решает важнейшую социально-политическую задачу в рамках своего бюджета. В свою очередь, привлечение частного капитала в сферу образования в настоящее время осуществляется с большим трудом. Бизнес рассматривает эти вложения, как венчурные, связанные с большими рисками неполучения желаемого финансового результата. Коммерческий риск в образовании плохо считается, но он, по ощущениям, много больше, чем в иных местах, и данное сравнение приводит к нежеланию инвесторов вкладываться в этот длительный процесс с непонятными результатами. Вот эти проблемы (проблемы перераспределения рисков) частично могут быть решены путем создания государственно-частного *партнерства* (ГЧП).

О создании институтов ГЧП

Термин ГЧП - перевод распространенного в мире понятия public-private partnership. Существует целый ряд социально чувствительных сфер, за которые государство традиционно несет ответственность. Это, прежде всего, социальная инфраструктура, транспорт, коммунальное хозяйство, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.. Государство, как правило, не обладает достаточными ресурсами и достаточными компетенциями для содержания упомянутых сфер на достойном уровне, но не может полностью и отказаться от своего присутствия в этих сферах и **вынуждено** сохранять контроль либо над определенным имуществом, либо над определенным видом деятельности. Мировой опыт предлагает в этом случае создание ГЧП.

Базовые признаки ГЧП состоят в следующем [3]:

- сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон в ГЧП закрепляется на официальной, юридической основе (соглашения, договоры, контракты и т.п.);
- взаимодействие указанных сторон имеет действительно партнерский, равноправный характер (т.е. в обязательном порядке должен соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов);
- ГЧП имеет четко выраженную публичную, общественную направленность (его главная цель - удовлетворение государственного интереса);
- финансовые риски и затраты, а также достигнутые в ГЧП результаты, распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, договорах, контрактах и т.п. Наиболее распространены следующие механизмы партнерства: BOT (Build, Operate, Transfer - строительство - эксплуатация/управление - передача).

Мировой опыт показывает, что ГЧП открывает перспективы и для **частного капитала**, создавая для него привлекательные условия в сферах, где инвестирование без государственной поддержки невозможно. На наш взгляд, большой ошибкой является допущение о том, что перед инвестором есть большое количество финансово разумных проектов для инвестирования. В рамках дефицита возможностей для продолжения инвестиционной деятельности ГЧП – вариант разумного инвестирования частного капитала с пониженным риском и пониженной, но достаточной доходностью. Это создание новой «провинции для инвестирования». Доведение этой мысли до сообщества инвесторов – одна из задач, стоящих перед государством.

Выводы

Результатом использования института ГЧП может стать:

1.Получение государством выгод от оживления **экономической** конъюнктуры и роста инвестиционной привлекательности регионов. Государство, заключая договор о партнерских отношениях, должно руководствоваться публичной пользой, общественными интересами, которые могут иметь и положительные экономических последствия в виде создания новых рабочих мест, улучшения делового климата, роста налоговых поступлений и т.п.

2. Частный бизнес получает еще одну область для инвестирования. Подобное инвестирование сопряжено с малым риском и достойной доходностью. Это станет возможным, если государство в лице своих представителей будет разделять общие принципы ГЧП.

Для того чтобы бизнес оказал большое влияние на качество подготовки специалистов, государство должно решить задачу отраслевой (региональной) институционализации процесса вовлечения бизнеса в финансирование и совершенствование образования через создание институтов ГЧП.

Список литературы:

1. Абрамов А.В., Алехин М.Ю. Инвестирование в инновационное предпринимательство. СПб: ГМТУ, 2012.
2. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. 2009 // Аналитическая записка опубликована на официальном сайте Государственной Думы РФ по адресу:
<http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981605628&mark=r981605004>
3. Макаров В.Л. Экономика знаний. Уроки для России // Вестник Российской Академии Наук. 2003. том 73. № 5 с. 450.

References:

1. Abramov A.V., Alekhin M. Yu. *Investirovanie v innovacionnoe predprinimatel'stvo*. [Investments in innovative business]. St.Peterburg, SMTU Publ., 2012., 276p.
2. Ajrapetjan M.S. *Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva*. [Foreign experience of state-private partnership application]. Available at:
<http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981605628&mark=r981605004>.
3. Makarov V.L. *Jekonomika znaniy. Uroki dlja Rossii*. [Economics of knowledge. Lessons for Russia]. The Russian Academy Sciences Bulletin, 2003, issue 73, № 5. p. 450.